

Аватар / юмористическая рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу, Satiriki heкаýalar

написано kitарсу | 24 января, 2025

Аватар / юмористическая рассказ АВАТАР

Семья, работа, дом – замкнутый круг, из которого современной женщине трудно выбраться и найти время для самых близких, родных людей. Родители всё понимают и по пустякам не беспокоят. Но в этот раз, мамин звонок заставил Дашу бросить все дела и ловить такси, чтобы скорее добраться до родительского дома.

Обитая дерматином знакомая дверь, смешная кошачья мордочка с кнопкой звонка. Дверь открыла мама, прижав палец к губам, шёпотом произнесла:

– Не пугайся, и ничего ему не говори, отец стал таким мнительным после больницы. Делай вид, что всё хорошо.

– Оксане сообщила? – скидывая туфли и переобуваясь в тапочки, спросила дочь.

– Сообщила, – увлекая её за руку в сторону спальни, сказала мать.

Отец полулежал на подушках, сложив руки поверх яркого, цветного пододеяльника. Вовремя вспомнив предостережение, Даша с трудом сглотнула чуть не слетевший с губ вопрос, и бодро спросила:

– Привет папа, рассказывай, чего разлѣгся с утра?

– Попрыгал вчера с внуком. То ли хондроз, то ли сердце прихватило, колет, повернуться на бок не могу, а матери только повод дай, сразу в постель уложила. Не поверишь, даже в туалет не пускает, утку принесла, – ворчливо пожаловался он.

«Ворчит, значит не всё так плохо» – перевела дух, напуганная видом отца Даша.

– С работы прибежала? Иди, чайку попей, и мать заодно успокой, а то каплями сердечными вся квартира провоняла, – выпроваживая её из комнаты, отвлѣк от раздумий отец.

– От чая не откажусь, только, дай слово, что до приезда Оксаны будешь в кровати лежать.

– Иди! Мать сама всполошилась и тебя напугала. Слышал я, как вы в прихожей шептались, конспираторы.

Мама стояла у окна, видно высматривала машину старшей сестры. Услышав Дашины шаги, обернулась, вытерла покрасневшие глаза кончиком повязанного на голове платка.

– Видела?

– Видела. Когда это у него появилось?

– Не знаю, – накрывая на стол, ответила мать. – Вечером, после вашего ухода, отец в ванну пошёл мыться, а я со стола убрала, постель перестелила. Вышел он из ванны и стонет – за бок держится, еле до кровати довела. Мазью натёрла, укрыла теплее, он задремал, а я в гостиной на диване прилегла – чтобы не беспокоить его.

– Почему Оксане не позвонила?

– Чего по пустякам тревожить. Привыкли уже к болячкам, то тут кольнёт, то там, сами справляемся. У вас у обеих семья, работа, да и отец не велел. Супчику налить? Не обедала, наверное, ещё? – уводя разговор в сторону, заботливо спросила Анна Павловна.

– Да сытая я, – отмахнулась Даша.

– Тогда печенье пробуй, с утра напекла, – мать, пододвинула блюдо с вкусно пахнувшим печеньем.

Дочь взяла машинально небольшую, посыпанную маком сдобную завитушку, укоризненно сказала:

– Мы с Оксаной, конечно, уделяем вам недостаточно внимания, но о таком-то папином состоянии ты могла ещё вчера сообщить.

– Так о чём звонить-то было? С вечера у него только спина болела. Утром я к нему не заходила – с тестом возилась, потом решила разбудить его. Зашла, в сумерках-то ничего поначалу не разглядела, потом, когда шторы раздвинула... Веришь, нет, едва на ногах удержалась. А он подниматься с постели начал, да как застонет, ну мне и совсем худо стало. Уселась я на кровать и говорю: «Ты отец, не вставай, что-то вид твой мне не нравится, лучше полежи». Он послушался меня, вставать не стал...

Разговор прервал звонок в дверь. Обе обрадовано заторопились в

прихожую. От Оксаны пахло лекарствами, под плащом виднелись полы белого халата.

– Эти пробки уже достали! – с порога начала она. – Целый час до вас добиралась. Мама, о каком «Аватаре» ты мне твердила по телефону? Насмотритесь до полуночи страшилок, потом мерещится всякое. В вашем возрасте уже пора на ночь смотреть «Спокойной ночи малыши».

– Не ори, – остановила её гневную речь сестра, – с отцом и правда что-то не так. Пошли, всё сама увидишь.

Все трое остановились на пороге комнаты. Отец спокойно спал на спине. Утреннее солнышко ярко освещало его голубое лицо, голубые руки, сложенные на груди, брови и волосы, седые, до вчерашнего дня, тоже были голубыми.

– Что с ним? – поднеся ладонь ко рту, прошептала Оксана.

– Я говорила – Аватар, а ты мне не поверила, – тоже шёпотом сказала мать.

– Вы долго там про этого хвостатого бормотать будете? Ночью бок спать не давал, днём любители фантастики подремать не дают! – сердито сказал отец, и повернулся лицом к стене.

– Пошли, девочки, на кухню.

Все трое на цыпочках ретировались.

– Ну и что ты, доктор, на это скажешь? – первой заговорила Даша.

– Мистика! Мама, а вы случайно, нового рецепта из своей газетки «30Ж» не испытывали?

– Нет, после того, как ожоги на коленях после примочек из ургоек заживили, решили лечиться только аптечными препаратами.

– Ничего не понимаю. Может порчу на него навели?

– Вполне в духе нашей, современной медицины, – ехидно произнесла Даша. – Научное предположение есть?

– Нет. Цвет кожи можно было бы объяснить цианозом, тогда бы одышка была, но состояние папа вполне нормальное, если не считать, что он весь, вплоть до волос, синий.

– Не синий, а голубой, – поправила Даша.

– Хватит! – хлопнув по столу ладонью, прикрикнула мать. – Не стыдно так на отца говорить. У него вполне нормальная ориентация.

– Мама, какая ориентация?

– Какая надо, – отмахнулась мать. – А вы, вместо того, чтобы обсуждать половых извращенцев, лучше бы подумали, как помочь отцу.

– Так мы этим и занимаемся, – капая в рюмку валериану, – растеряно сказала младшая дочь.

Оксана, тем временем, вывалив из объёмистой корзинки на небольшой диванчик лекарственные запасы, перебирала коробочки, флакончики, тюбики.

– Ты чего там делаешь? – увидев, как дочь кидает в мусорное ведро распечатанные упаковки, всполошилась мать.

– Ищу, чем ты его отравила, – ответила старшая.

– Я отравила? Да я его только мазью натёрла, которую ты вчера принесла и очень хвалила. Ты знаешь, сколько это всё стоит?! – выгребая из мусорного пакета выкинутые облатки и возвращая их обратно в аптечку, возмутилась мать. – Это от головы, это от поджелудочной, а это мне ты из больницы принесла. Расхозяйничалась тут! – мать отобрала у Оксаны корзинку, и водворила её на прежнее место.

– Мама, может, папу поднимем, осмотрим, вдруг у него какой рудимент вырос? – предложила Даша.

– Какой рудимент? – ошарашено взглянув на младшую сестру, державшую в руках рюмку с валерианкой, спросила Оксана.

– Ну...хвост. У этого... , у Аватара, был же хвост.

– Маме хотя бы возраст позволяет заговариваться, а ты куда? Ничего не пойму, – сестра взяла из рук Даши рюмку, и залпом выпила капли. – Есть в медицине синдром, когда кожа приобретает голубой оттенок, но это при отравлении газом, не помню каким.

– Ксюша, а это случайно не заразно, а то я папу в щёку целовала? – встревожилась Даша, оглядывая свои руки.

– Слушай! Это же может и воздушно-капельным путём передаваться, – озабочено осмотрела себя Оксана в зеркале.

– Как не стыдно! Отец гибнет неизвестно от чего, а они только о себе! – осерчала на дочерей мать. – Я с ним со вчерашнего дня, и не цветная пока. А, может, это соседи чего-нибудь нахимичили? И газ этот к нам через вытяжку просочился? –

предположила Анна Павловна.

– Ага, только на лестнице они мне встретились нормального цвета, а папа голубой. Мама, успокойся, синий он, синий! – заметив гневный взгляд матери, поправилась Даша.

– Всё про этого хвостатого беседуете?

Все трое резко повернулись. В дверях стоял с полотенцем в руках отец, совершенно нормального цвета.

– Мать, это что за мыло ты купила? С меня сейчас вода такая синяя бежала, словно я накануне под вашего любимого героя перекрасился. Выкини эту гадость.

Женщины, едва не стоптав друг друга в дверях, ринулись в ванную. На раковине лежал влажный кусок голубого мыла.

– Вот и разгадка. Всегда ты, мама, панику на пустом месте разведёшь, – беря в руки злосчастный брусочек, – упрекнула младшая дочь.

– И ничего я панику не развожу, это детское мыло, оно белое, а выкрасил его отец, – обиженно возразила Анна Павловна.

– А почему тогда папа был синий?

– Мистика, – глядя на дочерей большими удивлёнными глазами, произнесла она.

– Пошли, спальню обследуем, – позвала всех Оксана.

Все трое внимательно разглядывали новый постельный комплект, который дочери подарили на день рождения отцу.

– Мама, ты что, пододеяльник и простыни не стирала? – спросила Оксана, разглядывая ярко голубую ткань, с рисунком из белых ромашек.

– А чего его стирать? Он же чистый был, в пакете целлофановом. Да и центрифуга на моей «Сибирячке» сломалась давно, как бельё прополощу, да выжму, руки болят, – сконфуженно оправдалась Анна Павловна.

Дочери, переглянувшись, неожиданно расхохотались.

– Аватар с рудиментом! – вытирая выступившие слёзы, едва произнесла сквозь хохот Оксана.

– Ага, полная мистика. И газовая атака Ивановых снизу, – вторила ей Даша.

На завтра, в дверь Поповых постучали. Оба зятя красные от натуги втащили огромную коробку. Когда сняли упаковку, перед

глазами изумлённой Анны Павловны стояла белоснежная японская машинка автомат.

– Девчонки «Сибирячку» велели выкинуть, а на её место эту установить, – сказал Виктор.

– Оксана сказала, что ещё одного Аватара она не переживёт, – добавил Егор, – только я не понял, о чём это?

– И не дай Бог Егорушка тебе это знать. Пойдёмте, лучше пить чай, мальчики, я только, что булочки испекла, – увлекая всех в кухню, с улыбкой сказала тёща.

© Галина БЕЛОМЕСТНОВА. Satiriki hekaýalar